

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 45–51. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 45–51. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)“1917/1935”

EDN VPEMDD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-45-51>

ЭКСКУРСИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ МАССОВОГО ДОСУГА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1935 ГГ.

Сидорчук Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, sidorchuk_iv@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

Аннотация. В раннесоветский период экскурсии являлись одной из наиболее массовых форм культурно-просветительской деятельности, охватывавшей значительную часть населения. При этом власти активно стремились к политизации экскурсионной деятельности путем выстраивания контроля над ней и развития тех ее форм, которые способствовали политическому воспитанию и просвещению масс. В рамках представленного исследования проведена попытка рассмотрения экскурсионной работы в контексте проблемы политизации досуга, затронувшей всю культуру. Проанализировано отношение власти и этой форме работы, те задачи, которые ставились перед ее организаторами. Прослежена трансформация восприятия экскурсионной работы в контексте изменения установок власти в отношении досуга. Исследование опирается на материалы центральных и региональных архивов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, а также значительный пласт опубликованных источников. Результаты исследования показывают, что экскурсии понимались как инструмент усовершенствования человека, и власть прибегала к целому ряду способов, позволявших использовать экскурсионную работу в деле политического просвещения и воспитания. Это не могло не сказываться на рекреационной и развлекательной функциях экскурсий – из способа культурного отдыха они становились еще одной формой политвоспитания.

Ключевые слова: экскурсии, досуг, политизация, история повседневности, туризм, советский город, политвоспитание.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-20225, и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 63/2022

Для цитирования: Сидорчук И.В. Экскурсии в контексте политизации массового досуга в советской России в 1917–1935 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 45–51. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-45-51>

Research Article

EXCURSIONS IN THE CONTEXT OF THE POLITICISATION OF MASS LEISURE IN SOVIET RUSSIA IN 1917–1935

Ilya V. Sidorchuk, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, sidorchuk_iv@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

Abstract. In the early Soviet period, excursions were one of the most popular forms of cultural and educational activities, covering a significant part of the population. At the same time, the authorities actively sought to politicise excursion activities by organising control over it and developing those forms of it that would contribute to the political upbringing and enlightenment of the masses. Within the framework of the presented research, an attempt was made to consider excursion work in the leisure politicisation problem context, which affected the entire cultural work. The author analyses the attitude of the authorities to this form of work, the tasks set before its organisers. The transformation of the perception of excursion work in the context of changing attitudes of the authorities in relation to leisure is traced. The research is based on materials from central and regional archives, some of which have been introduced into scientific circulation for the first time, as well as a significant number of published sources. The results of the study show that excursions were understood as an instrument of human improvement, and the authorities resorted to a number of ways that allowed using excursion work in the field of political enlightenment and upbringing. This affected the recreational and entertainment functions of excursions – from a way of cultural recreation, they became another form of political upbringing.

Keywords: excursions, leisure, politicisation, history of everyday life, tourism, soviet city, political upbringing.

Acknowledgements. The study was implemented with the financial support of the RSF, project No. 22-28-20225, and a grant from St. Petersburg Science Foundation in accordance with Agreement No. 63/2022 dated April 15, 2022.

For citation: Excursions in the context of the Politicisation of mass leisure in Soviet Russia in 1917–1935. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 45–51. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-45-51>

Решающее влияние на вектор развития экскурсионно-туристической деятельности в рассматриваемый период оказывали власти, последовательно проводившие политику ее подчинения идеолого-просветительным и воспитательным задачам. Данное направление работы имело важнейшее значение по целому ряду причин. Во-первых, не теряла своей ценности образовательная функция экскурсий, что было особенно важно в рамках выбранной властью линии на приобщение широких масс к культуре: «Экскурсии – один из наиболее доступных для широких рабочих масс путей к знанию. Самая форма экскурсионной работы, необходимость пойти куда-то, чтобы посмотреть, вызывает подъем; в экскурсиях есть что-то праздничное, необычное, привлекательное. Вместе со своей доступностью, экскурсии убедительны, наглядны, они характеризуют предмет в естественной для него обстановке, они показывают самый процесс производства или явление, саму жизнь. Здесь все настоящее, нет подделки или переделки, одним и тем же музейным материалом пользуется и специалист ученый, и малоподготовленный рабочий» [Черепнина: 2]. Именно в рамках экскурсий можно было наглядно показать ценность и красоту для рядовых жителей страны культурных достижений прошлых эпох, доступных до этого лишь привилегированным классам. Сказанные, согласно воспоминаниям К. Цеткин, В.И. Лениным слова о том, что искусство должно принадлежать массам, быть понятно и любимыми [Цеткин: 34], именно в экскурсионной работе могли находить реальное воплощение.

Речь шла не только об искусстве, но и о знаниях в области географии, биологии, истории, медицины и пр. Экскурсионная работа должна была удовлетворять все запросы и работать по всем направлениям, где это было нужно. Одной из ее целей было дать знания, приложимые к делу, «входящие в обиход жизни», «содействующие улучшению, ведущие к поднятию прежде всего хозяйственной мощи республики», стимулирующие к общественной работе [Тарасов: 5]. Это могли быть как поездки на заводы и предприятия с целью обмена опытом, так и городские экскурсии, на которых рассказывалось про работу систем коммунального хозяйства [Лютенский: 8; Тарасов: 7].¹

Будучи формой коллективного досуга, экскурсии должны были способствовать поддержанию общения в коллективе, воспитанию духа товарищества – «развлечения в товарищеской среде»². В рамках повышения эффективности культработы было важно добиться организованного отдыха, примером чего могли стать «совместные товарищеские экскурсии, прогулки»³. Сплачивать должен был и совместный труд. Например, объяснительная записка к уставу рабочего клуба, подготовленная Отделом народного образова-

ния Сибирского революционного комитета Новониколаевска (между 1919 и 1921 г.) предлагала сопровождать экскурсии совместным сбором гербария⁴.

Экскурсии воспринимались действенным средством вовлечения в культработу и соцстроительство, распространения советских ценностей среди наиболее трудных для подобной работы групп. В частности, сезонных рабочих, которые с большим трудом интегрировались в городскую культуру и сохраняли устойчивую связь с деревней, включая досуговые практики: «В обслуживании сезонников экскурсии должны явиться одной из основных форм работы. Крестьянину, обычно еще мало втянутому в культурно-просветительную работу, надо не только рассказать, дать прочесть книжку, но и показать. “Показ”, сопровождаемый объяснениями, будет для него всего убедительнее и понятнее. <...> Необходимо использовать пребывание сезонников в городе для поднятия их политической грамотности и укрепления союза между рабочими и крестьянством» [Черепнина: 14–15]. При работе с ними предлагалось адаптировать темы экскурсий, освещая близкие им темы политического и научно-популярно характера.⁵

Не менее важным в контексте политпросветработы было внимание к иностранным рабочим и специалистам, которых знакомили с советской действительностью, объясняли преимущества советского строя над капиталистическим, агитировали за активное участие не только в работе, но и в досуге. Требовалось охватить их всех, а не только тех, кто сам активно вливался в советские реалии⁶. Речь могла идти о простых формах, например экскурсии на водные станции, на природу⁷. Была в этом и польза для советской промышленности – участники экскурсий на советские предприятия делились своими знаниями и умениями, могли дать ценные технические указания и вносить рационализаторские предложения. Иностранным экскурсантам старались предоставлять условия лучше, чем советским. Показательное высказывание приводит исследовательница Е.Н. Данилова. При обсуждении подготовки для иностранцев трехдневной экскурсии по Волге сотрудница Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) Апирина прямо заявила, что им нужно особое продовольственное снабжение: «...Совершенно очевидно, что предоставленное советскому туристу питание будет недостаточно и может привести к конфликтам и соответствующему освещению в западной прессе» (цит. по: [Данилова: 117]).

С началом индустриализации одной из основных задач туристско-экскурсионной работы стало ее использование «в качестве орудия производственной смывки» городского пролетариата с деревней. В источниках подобные поездки в колхозы получили название «деревенский туризм»⁸. Экскурсанты втягива-

лись непосредственно в битву за урожай. Так, в 1931 г. побывавшие на одной из главных здравниц страны, в Крыму, «отработали на колхозных полях 11 тыс. трудодней» [Попов: 60]. У заводов и фабрик могли быть подшефные колхозы и совхозы, где экскурсанты работали и знакомились с ведением сельского хозяйства [Мальво: 38]. Также они могли посылно содействовать коллективизации деревни или распространять среди колхозников подписку на заем [Орлов, Юрчикова: 15].

Поощрялась и ограниченная самоорганизация – на основе «самодеятельности и товарищеской взаимопомощи». Подобную форму работы называли самоэкскурсиями [Соколовский: 334], и они могли выручать в условиях нехватки руководителей, способствуя при этом воспитанию коллективизма. Именно самостоятельность и большая степень свободы были тем, что отличало туристические экскурсии: «Массовый пролетарский туризм будет способствовать “разумному использованию отдыха, оздоровлению и физической закалке, ознакомлению с жизнью страны, поднятию общественно-культурного уровня, оживлению комсомольской работы”, – вот в чем общественное значение, а также и задачи и цели туризма. <...> Можно бродить с ружьем, и с фотоаппаратом, и с удочками, и с сачком для ловли бабочек, и просто с хорошей дубинкой-посохом да с записной книжечкой. <...> Туризм будет значительно популярнее экскурсии. У него неизмеримо шире возможности, он увлекательнее, он целиком зависит от самодеятельности, от самозаинтересованности, он в основном целиком проводится самой массой, по своему почину, в своем направлении, в свое время, в своих интересах и целях.

Экскурсии кто-то организует, экскурсанта кто-то ведет, кто-то показывает и рассказывает, кто-то руководит. А турист сам организует, сам идет и едет, сам руководит.

В этом различие экскурсий и туризма» [Нагорный 1927а: 31–32].

Туризм был призван рассказать о стране, ее богатствах, успехах и способствовать единению населения ради достижения общих задач. Преподаватель Государственного центрального института физкультуры и сотрудник журнала «Физкультура и спорт» А.Г. Иттин (1896–1937 гг.) описывал его достоинства следующим образом: «Туризм, нося по преимуществу характер спортивный, характер развлечения, может одновременно служить как целям повышения образовательного уровня, так и целям физического оздоровления. В самом деле, можно, например, организовать велосипедные, пешеходные или водные экскурсии с рекордными устремлениями – на скорость, на дальность перехода; но можно превращать экскурсии и просто в длительные прогулки, в культурное “бро-

дьяничество”. Во время такой прогулки отдыхающий может пополнить свои краеведческие познания и, вместе с тем, улучшить свое здоровье» [Иттин: 177].

В контексте индустриализационных процессов особый акцент делался на промышленных вопросах: «Путешествия позволяют понять глубину экономической связи между отдельными частями республик Союза, глубину связи между районами добывающей и обрабатывающей промышленности. Позволяют осознать Союз как нечто целое, связанное общими интересами» [Ломакин: 89]. «Туристские рейды» должны были способствовать как ознакомлению с жизнью страны, так и служить сближению проживающих в ней народов [Нагорный 1927а: 31; Орлов, Юрчикова: 15]. Групповые путешествия по малоисследованным местностям могли включать в себя сбор геологических, этнографических, ботанических и пр. сведений о почве, климате, богатстве рек, озер и пр. Выдвигалось мнение, что подобные сведения «могут оказать значительную помощь делу пропаганды заселения малоизвестных и пустынных сейчас местностей, но вполне пригодных для колонизации» [Нагорный 1927б: 28]. Показательно, что начало экскурсионной активности на Кольском Севере в начале 1920-х гг. было непосредственно связано с геологическим изучением его территории [Бертош: 56]. Дальние уголки страны знакомили не только с природой, но и бытом. Например, фильм «10 дней в горах» (1930 г.), представлявший собой киноэкспедицию в Абхазию, имел своей общей установкой популяризацию советского туризма «как лучшего средства пропаганды пятилетки». В нем были не только описаны красоты и богатство края, но и раскрыто, «как старый уклад, старые обычаи горцев решительно вытесняются советской новью, поднимающей экономику и культуру кавказских народностей» [В. Я.: 4].

Через экскурсии также проводились попытки привлечения к деятельности различных добровольных организаций. Например, аэромузеи, работу по созданию которых активно проводило Общество друзей воздушного флота, должны были способствовать ликвидации авианеграмотности. Первый из них открылся в Ленинграде в начале 1925 г., и ячейкам Общества предписывалось организовывать в него экскурсии [Сидорчук: 86–87].

Разумеется, высоко было значение экскурсий в контексте популяризации физкультуры и здорового образа жизни. «Вылазки», прогулки, игры на открытом воздухе и, конечно, непосредственно туризм признавались крайне желательными как оказывающие «благоприятное действие на организм». Во время экскурсий также можно было развернуть работу по агитации за физкультуру путем бесед, лекций и т. п. Характер спортивных и физкультурных элементов определялся как организационными возможностями

ми, так и степени подготовки участников: «Цель экскурсии может быть различна. В одном случае это будет желание вывести массу рабочих на свежий воздух, дать ей возможность размяться, восстановить свои силы. В другом случае в экскурсию, кроме того, будет введен политический или профессиональный элемент, агитация за физкультуру, смотр спортивных сил, различные развлечения» [Шитик: 3, 6]. Для тех, кто уже активно занимается спортом, экскурсии в форме прогулок предлагались как «лучшее дополнение к физкультурным занятиям» [М. П.]. Физкультура и спорт были одной из альтернатив вредному отдыху, прежде всего пьянству, и здесь экскурсии также выступали помощником в отвлечении от этой пагубной привычки. Интересно, что подобные установки сближали советских организаторов культработы с пионером туристического движения англичанином Томасом Куком, бывшим непримиримым борцом с пьянством, именно для этого создавшим первую туристическую компанию [Шульгина, Шульгина: 96]. Некоторые прямо говорили, что «нужно поставить вопрос о создании “советского Кука”» [Иттин: 182].

В идеале экскурсии, во всем их многообразии, должны были решать сразу комплекс задач: давать отдых, знания и навыки, физически развивать, а также политически воспитывать. Комментируя ситуацию с экскурсионной работой, секретарь Комитета ВЛКСМ ленинградской фабрики «Пролетарская Победа» № 1 т. Пиратинский в докладной записке Горкому комсомола в 1932 г. сообщал: «Учитывая лозунг: “Культурно жить – производительно работать” – комсомольская организация поставила своей целью каждую свободную минуту комсомольца и молодого рабочего использовать так, чтобы она дала ему максимум отдыха и вместе с тем зарядку для дальнейшей работы, сознательного отношения к труду и политическую закалку»⁹. И вся эта работа должна была нести мощную пропагандистскую составляющую, относящуюся к переустройству хозяйства и общественной жизни на социалистических началах: «...Экскурсионная работа должна быть формой действительной пропаганды задач, стоящих перед партией и советской властью, даже больше – пропагандой марксизма и ленинизма, пропагандой научно-технических знаний, естествознания и пр. Она должна действовать, наряду с другими видами просветительной и воспитательной работы, выработке научного мировоззрения – диалектически-материалистического понимания явлений и событий. Следовательно, экскурсия может сыграть немалую роль в поднятии культурного уровня самых широких масс и приобщения их к социалистическому строительству нашей страны советов» [Инцеров: 50]. Таким образом, экскурсии должны были быть как интересными и увлекательными, так и давать политический эффект,

то есть соответствовать требованию, предъявляемому ко всей культработе.

Экскурсии не просто знакомили с настоящим и прошлым, но и утверждали идеологические ориентиры новой власти, воспитывали пролетарское сознание: «Экскурсии, давая отдых рабочему, вместе с тем должны являться средством культурно-политического воздействия на него» [И. К.]. Это относилось ко всем их видам: «Экскурсия заключается, конечно, не в том, чтобы бодрым шагом пройти по музейным залам. Нужно обязательно ее увязать с политическими задачами сегодняшнего дня, чтобы каждое пояснительное слово помогало в какой-то степени воспитывать нового человека» [Питкин]. Партийные и комсомольские органы неизменно требовали добавлять в экскурсии «больше политического содержания, отражая в них основные задачи партии»¹⁰, к которым могли относиться капитальное строительство, пути социалистического накопления, международное положение, оборона страны, рационализация производства и т. п. Например, в год 10-летия революции во всю массовую работу нужно было стремиться вносить как информацию о ее итогах, так и «важнейшие вопросы политики партии: снижение цен, борьба с бюрократизмом, рационализации аппарата, популяризации работ сберкасс, международных вопросов: Китайской революции, революционного движения на Западе»¹¹.

Экскурсии понимались инструментом усовершенствования человека [Плаггенборг: 240–247]. Они должны были стать «повседневным методом рабочего воспитания», «яркой иллюстрацией проведения в жизнь постановлений и директив партии», активизировать массы на «разрешение серьезнейших политических задач дня» [Лютенсков: 5–6]. Любые проявления «аполитичности» должны были быть изжиты, равно как и восприятие экскурсий и туризма исключительно как отдыха. Показательно, что «бесцельные» путешествия, то есть без политического содержания, «бродяжничество», которое советовал тот же процитированный выше А.Г. Иттин, стало осуждаться, признаваясь не просто лишеными всякой ценности, но и однозначно вредными [Орлов, Юрчикова: 73–74; По следам].

В рассматриваемый период наблюдался последовательный перевод экскурсионно-туристской работы в политпросветработу, с чем была связана корректировка ее тематики и форм, а также быстрое сворачивание альтернативных подходов и проектов. В период максимального обострения борьбы за пролетаризацию этих форм культработы сокрушительный удар был нанесен и по структурам, занимавшимся, в частности, краеведением, а ряд ведущих их представителей были обвинены в антисоветской агитации и пропаганде. В качестве примера можно привести основанное в 1922 г. Общество изу-

чения русской усадьбы. В 1930 г. оно было ликвидировано, так как осуществляло свои задачи «вне всякой связи с задачами социалистического переустройства», а ряд его членов (А.Н. Греч, А.В. Григорьев, М.А. Ильин, И.М. Картавцов и др.) подверглись травле и репрессиям [Злочевский: 88–91].

Мощный акцент на нуждах социалистического строительства и политпропаганде постепенно стал смягчаться к середине 1930-х гг. Тогда начался путь к идее экскурсий и туризма как формы досуга «цивилизованного и культурного» советского человека [Климочкина: 74]. Это в целом коррелировало со сменами установок в сторону отхода от тотальной идеологизации культработы и возврату к пониманию ее значения именно в контексте предоставления отдыха и развлечений.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2313. Оп. 3. Д. 50. Л. 6.

² Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–3.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.

⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 6012. Л. 19.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 8. Д. 3Б. Л. 10а.

⁷ ГАО Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 982. Л. 46.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-4410. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 598К. Оп. 1–2. Д. 4147. Л. 10.

¹⁰ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 52.

¹¹ ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 40.

Список литературы

Бертош А.А. Институционализация советской системы туризма на Кольском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 55–60.

В. Я. Советский туризм – пропаганда пятилетки // Нижегородская коммуна. 1930. № 230 (3577). 26 сентября. С. 4.

Данилова Е.Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) // Клио. 2015. № 2 (98). С. 112–119.

Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). М.: Институт наследия, 2011. 367 с.

И. К. Экскурсии по рабкоровски // Ленинградский металлист. 1929. № 19–20. С. 9.

Инцертон А. Экскурсионная работа в клубе // Клуб и революция. 1929. № 3–4. С. 50–54.

Иттин А. Туризм // Вестник труда. 1927. № 6–7. С. 177–183.

Климочкина А. Развитие массового туризма в Среднем Поволжье в 1920–1930-е гг. (по материалам деятельности Общества пролетарского туризма и экскурсий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 71–75.

Ломакин Е. На помощь экскурсанту // Вестник труда. 1926. № 2. С. 89–91.

Лютенсков П. Индустриальные экскурсии. М.; Л.: ОГИЗ Физкультура и туризм, 1931. 39 с.

М. П. Физкультурные экскурсии // Рабочий клуб. 1926. № 3. С. 18.

Мальво В. Как мы организовали рабочий досуг. Опыт завода «Красный треугольник». М.: Профиздат, 1934. 40 с.

Нагорный Г. Массовый туризм // Рабочий клуб. 1927а. № 5. С. 30–35.

Нагорный Г. Молодежь, в туристы-разведчики! (Массовый туризм и индустриализация) // Рабочий клуб. 1927б. № 6. С. 24–29.

Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010. 224 с.

Питкин. Непрерывка и экскурсионная работа // Ленинградский металлист. 1929. № 36. С. 17.

Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб.: Журнал «Нева», 2000. 416 с.

По следам «ковбоев» // На суше и на море. 1933. № 6. С. 15.

Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930–1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: История. 2003. Т. 16 (55), № 2. С. 54–63.

Сидорчук И.В. Деятельность Общества друзей воздушного флота в Петрограде/Ленинграде (1923–1925 гг.) // Клио. 2021. № 9. С. 82–91.

Соколовский Ю.Е. Экскурсии как форма культурно-просветительной работы // Ученые записки Московского государственного института культуры. 1968. Вып. 15. С. 328–340.

Тарасов Н.Г. Массовые обществоведческие экскурсии и общественно-полезный труд. Теория и практическое оформления. М.: Работник просвещения, 1927. 35 с.

Цеткин К. Воспоминания о Ленине // Цеткин К. О Ленине: сборник статей и воспоминаний. М.: Партийное изд-во, 1933. С. 27–66.

Черепнина Т.Н. Как и куда организовать экскурсию. Л.: Ленингр. облоно, 1928. 109 с.

Шутик С.М. Зимние экскурсии, игры и развлечения в рабочих клубах. М.: Изд-во ВЦСПС, 1926. 36 с.

Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Развитие туризма в России на рубеже XIX–XX веков // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 3. С. 95–110.

References

Bertosh A.A. *Institucionalizacija sovetskoj sistemy turizma na Kol'skom Severe* [Institutionalization of the Soviet system of tourism in the Kola North]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2021, vol. 43, № 2, pp. 55–60. (In Russ.)

V.Ja. *Sovetskij turizm – propaganda pjatiletki* [Soviet tourism – propaganda of the five-year plan]. *Nizhegorodskaja kommuna* [Nizhny Novgorod commune], 1930, № 230 (3577), September 26, p. 4. (In Russ.)

Danilova E.N. *Kak priobshhali inostrannyh rabochih i specialistov k sovetskoj sisteme (pervaja polovina 1930-h gg.)* [How foreign workers and specialists were introduced to the Soviet system (the first half of the 1930s)]. *Klio* [Clio], 2015, № 2 (98), pp. 112–119. (In Russ.)

Zlochevskij G.D. *Obshhestvo izuchenija russkoj usad'by: ego dejatel'nost' i rukovoditeli (1920-e gody)* [The Society for the Study of the Russian Estate: its activities and leaders (1920s)]. Moscow, Institut nasledija Publ., 2011, 367 p. (In Russ.)

I. K. *Jekskursii po rabkorovski* [Excursions in rabkorovsky]. *Leningradskij metallist* [Leningrad metalworker], 1929, № 19-20, p. 9. (In Russ.)

Incertov A. *Jekskursionnaja rabota v klube* [Excursion work in the club]. *Klub i revoljucija* [Club and revolution], 1929, № 3-4, pp. 50–54. (In Russ.)

Ittin A. *Turizm* [Tourism]. *Vestnik truda* [Bulletin of Labor], 1927, № 6-7, pp. 177–183. (In Russ.)

Klimochkina A. *Razvitie massovogo turizma v Srednem Povolzh'e v 1920-1930-e gg. (po materialam dejatel'nosti Obshhestva proletarskogo turizma i jekskursij)* [The development of mass tourism in the Middle Volga region in the 1920s-1930s (Based on the materials of the activities of the Society of Proletarian Tourism and excursions)]. *Istoričeskie, filosofskie, političeskie i juridičeskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2011, № 5 (11), part 3, pp. 71–75. (In Russ.)

Lomakin E. *Na pomoshh' jekskursantu* [To help the tourist]. *Vestnik truda* [Bulletin of Labor], 1926, № 2, pp. 89–91. (In Russ.)

Ljutenskov P. *Industrial'nye jekskursii* [Industrial excursions]. Moscow, Leningrad, OGIZ Fizkul'tura i turizm Publ., 1931, 39 p. (In Russ.)

M. P. *Fizkul'turnye jekskursii* [Physical culture excursions]. *Rabochij klub* [Workers' Club], 1926, № 3, p. 18. (In Russ.)

Mal'vo V. *Kak my organizovali rabochij dosug. Opyt zavoda "Krasnyj treugol'nik"* [How we organized working leisure. The experience of the plant "Red Triangle"]. Moscow, Profizdat Publ., 1934, 40 p. (In Russ.)

Nagornyj G. *Massovyj turizm* [Mass tourism]. *Rabochij klub* [Workers' Club], 1927a, № 5, pp. 30–35. (In Russ.)

Nagornyj G. *Molodezh', v turisty-razvedchiki! (Massovyj turizm i industrializacija)* [Youth, in tourists-scouts! (Mass tourism and industrialization)]. *Rabochij klub* [Workers' Club], 1927b, № 6, pp. 24–29. (In Russ.)

Orlov I.B., Jurchikova E.V. *Massovyj turizm v stalinskoj povsednevnosti* [Mass tourism in Stalin's everyday life]. Moscow, Rosspjen Publ., 2010, 224 p. (In Russ.)

Pitkin. *Nepreryvka i jekskursionnaja rabota* [Continuous and excursion work]. *Leningradskij metallist* [Leningrad Metallist], 1929, № 36, p. 17. (In Russ.)

Plaggenborg Sh. *Revoljucija i kul'tura: Kul'turnye orientiry v period mezhdu Oktjabr'skoj revoljuciej i jepohoj stalinizma* [Revolution and Culture: Cultural landmarks in the period between the October Revolution and the era of Stalinism]. St. Petersburg, Zhurnal "Neva" Publ., 2000, 416 p. (In Russ.)

Po sledam "kovboev" [In the footsteps of the "cowboys"]. *Na sushe i na more* [On land and at sea], 1933, № 6, p. 15. (In Russ.)

Popov A.D. *Dejatel'nost' v Krymu Vsesojuznogo dobrovol'nogo obshhestve proletarskogo turizma i jekskursij (1930-1936 gg.)* [Activity in the Crimea of the All-Union Voluntary Society of Proletarian tourism and excursions (1930-1936)]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serija: Istorija* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Tauride National University. The series "History"], 2003, vol. 16 (55), № 2, pp. 54–63. (In Russ.)

Sidorchuk I.V. *Dejatel'nost' Obshhestva družej vozdushnogo flota v Petrograde/Leningrade (1923-1925 gg.)* [Activity of the Society of Friends of the Air Fleet in Petrograd/Leningrad (1923-1925)]. *Klio* [Clio], 2021, № 9, pp. 82–91. (In Russ.)

Sokolovskij Ju.E. *Jekskursii kak forma kul'turno-prosvetitel'noj raboty* [Excursions as a form of cultural and educational work]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Scientific notes of the Moscow State Institute of Culture], 1968, № 15, pp. 328–340. (In Russ.)

Tarasov N.G. *Massovye obshhestvovedčeskie jekskursii i obshhestvenno-poleznyj trud. Teorija i praktičeskoe oformlenija* [Mass social science excursions and socially useful work. Theory and practical application]. Moscow, Rabotnik prosveshhenija Publ., 1927, 35 p. (In Russ.)

Cetkin K. *Vospominanija o Lenine* [Memories of Lenin]. in Cetkin K. *O Lenine: sbornik statej i vospominanij* [About Lenin. Collection of articles and memoirs]. Moscow, Partijnoe izdatel'stvo Publ., 1933, pp. 27–66. (In Russ.)

Cherepnina T.N. *Kak i kuda organizovat' jekskursii* [How and where to organize excursions]. Leningrad, Leningr. oblono Publ., 1928, 109 p. (In Russ.)

Shitik S.M. *Zimnie jekskursii, igry i razvlechenija v rabochih klubah* [Winter excursions, games and entertainment in workers' clubs]. Moscow, VCSPS Publ., 1926, 36 p. (In Russ.)

Shul'gina O.V., Shul'gina D.P. *Razvitie turizma v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov* [Development of tourism in Russia at the turn of the XIX–XX centuries]. *Istoričeskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [Historical journal: scientific research], 2018, № 3, pp. 95–110. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 02.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.